

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XVI ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
февраль 1981 г.

Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1982

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ^X
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НАРОДОВ ВОСТОКА

(в исследованиях ученых Ленинградского Отделения ИВ АН СССР)

Огромный интерес народы нашей страны проявляют к культурному наследию Востока. Еще со школьной скамьи все знают о достижениях египетской медицины и вавилонской математики. Греческая наука уходила своими корнями в науку восточных народов, а греческая культура в целом достигла блестящего расцвета в немалой степени именно потому, что ей предшествовали вавилонская и египетская математика, финикийское письмо и многие другие достижения культуры Востока. Благодаря непрерывности традиции, своего рода "культурной эстафете", выдающиеся достижения восточных цивилизаций древности прочно вошли в сокровищницу мировой культуры.

Задача изучения культурного наследия Востока не новая для отечественного востоковедения. Его всегда отличало (в отличие от науки колонизаторского Запада) уважительное отношение к творческой деятельности народов Востока, полное признание за ними активной роли субъекта исторического процесса. Немало было сделано отечественными учеными для раскрытия тех духовных и материальных богатств, которые веками создавались на Востоке. И все же планомерная работа по исследованию культуры Востока, его культурного наследия насчитывает всего несколько десятилетий.

Лишь после создания Института востоковедения АН СССР более полувека назад дело изучения исторического и культурного прошлого народов Востока было поставлено на прочную научную основу марксистского мировоззрения. Постепенно востоковедное культуроведение стало превращаться в самостоятельную отрасль нашей ориенталистики. После создания четверть века назад Ленинградского отделения ИВ АН СССР проблемы истории культуры народов зарубежного Востока все более и более охватывают весь комплекс историко-культурных и текстологических исследований, проводимых учеными ИВ АН СССР.

^X Сокращенный текст доклада, прочитанного на выездном заседании бюро Отделения истории АН СССР в Ленинграде (январь 1981 г.)

По мере расширения и углубления культуроведческой тематики — все большее значение приобретают проблемы теории культуры и культурного наследия. Естественным было и остается постоянное обращение советских исследователей к ленинскому наследию — прочной основе любого культуроведческого труда. "Согласно ленинской концепции культуры, последняя рассматривается не только как совокупность материальных и духовных достижений общественного человека, но и как процесс его саморазвития, умножения и совершенствования его сущностных сил и способностей". (Сб. "В.И. Ленин о культуре", М., 1980, с.9). В.И. Ленин придавал особое значение нравственным ценностям, связанным со всеми сферами социально-культурной деятельности людей, в том числе с политикой и наукой, проявлявшим себя в нравственном климате общества, в характере отношений между людьми. Наконец, В.И. Ленин очень высоко ценил классическое культурное наследие, те непреходящие ценности культуры прошлых веков, которые он называл "плодами тысячелетнего развития цивилизации". В.И. Ленин считал необходимым широко использовать культурное наследие для успешного продвижения по пути исторического прогресса. (Ук. сборник, с.7). Эти важнейшие ленинские оценки определяют направление и характер работы советских востоковедов, занятых изучением культурного прошлого народов Востока.

Задача каждого поколения (или нескольких работающих в рамках одной целевой программы поколений) ученых максимально содействовать восприятию данным поколением людей всего того богатства материальной и духовной культуры, которое передано нам эстафетой предшествовавших поколений человечества. Огромный объем информации, заложенной в этом наследии, который постоянно и стремительно растет, делает особенно важной роль современного обществензнания, роль ученых-гуманитариев. Они исполняют сложнейшую и ответственнейшую роль хранителя и исследователя культурного наследия, роль популяризатора или передатчика этого наследия в максимально сжатом, опосредованном виде. Обращусь к близкому востоковедам примеру. Многие тысячи арабских средневековых рукописей донесли до наших дней все богатство арабской медицины, математики, философии той поры. А миллионные массы читателей — тех, к кому идет эстафета культурного наследия, — узнают об этом богатстве, воспринимают его через сравнительно немногие, и подчас совсем "неспециальные" книги, за которыми часто стоит жизнь целого поколения ученых.

Изучение культурного наследия народов Востока – часть огромной работы по освоению того богатства материальной и духовной культуры, которое создано человечеством. Вклад народов Востока в сокровищницу мировой культуры достаточно общеизвестен. Великий Ибн Сина, юбилей которого совсем недавно отметило по решению ЮНЕСКО все прогрессивное человечество, лишь один из тех выдающихся мыслителей Востока, чей гений и труды в эпоху древности и средневековья заложили прочный фундамент научного знания, литературы и искусства в странах Востока. Историки и поэты, зодчие и математики, философы и астрономы древности и средневековья были на Востоке во многом первопроходцами на нелегком пути исторического прогресса. Но если иметь в виду культурные достижения Востока в те отдаленные от нас исторические эпохи, то следует говорить о культурных ценностях, созданных созидательным трудом народов Востока, наивысшей аккумулярующей точкой которого были талант и труд людей, подобных Ибн Сине. Он – этот труд – проявлялся не только в развитии науки или искусства, не менее важным и для культурного прогресса человечества были способы возделывания злаков и обработки металлов, разнообразнейший труд ремесленников. И – наконец – незримо присутствовавшие во всех видах созидания культурных ценностей религиозные и идеологические представления, без понимания которых едва ли возможно осмысление сложного пути культурной эволюции народов Востока, оценка созданных ими материальных и духовных богатств.

Изучение этого процесса и его результатов – огромный мир научного познания Востока. Мы попытаемся рассказать лишь о тех проблемах, с которыми связано то, что мы называем, в известной мере условно, духовной культурой народов Востока, имея в виду, главным образом, наши задачи, связанные с исследованием зарубежного Востока. Подобное ограничение задачи неизбежно и необходимо по многим причинам. Прежде всего потому, что культурное наследие целеустремленно и успешно изучают советские этнографы и археологи (в разных точках СССР), искусствоведы (достаточно вспомнить Отдел Востока Эрмитажа и Музей искусства Востока в Москве) и многие другие более малые научные центры. Науку "старого" Востока изучают в общем контексте мировой науки наши науковеды. Поэтому комплексное академическое востоковедение, представленное сегодня в ЛО Института востоковедения многими крупными учеными, должно и может иметь свое "лицо" и свою программу культуроведческих исследований. Эта программа уже сложилась и реализуется. Кратко

ее можно сформулировать так: от конкретного изучения письменного наследия народов Востока — к обобщенной характеристике историко-культурного процесса на Востоке. Не случайно и постоянное название нашего ежегодного сборника кратких сообщений, издающегося более 15 лет, — "Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока".

Советские востоковеды ставят своей задачей такое выполнение всего цикла культуроведческих работ, при котором все этапы цикла — от исследования письменных памятников до обобщенной характеристики важнейших параметров культурного наследия — были подчинены задаче аналитического освоения всего богатства культуры народов Востока.

Глубокое плодотворное изучение Востока современного, его актуальных социальных и политических проблем должно иметь своей прочной базой марксистский анализ его прошлого. Это важно тем более, что социальные и культурные традиции прошлого на зарубежном Востоке продолжают во многом быть жизненной реальностью и существенно влияют на ход современных социально-политических процессов во многих странах. Достаточно вспомнить, сколь остро актуальным стало в последнее время все то, что относится к исламу и его изучению, в том числе его истории и догматики. Поэтому так важны марксистские исследования по истории культуры народов Востока, понимаемой как комплексная наука, изучающая не только специфику и связи между историко-культурными явлениями, но и типологию этих культур, их место в общем историко-культурном мировом процессе.

Подобные научные задачи, само собой разумеется, могут быть успешно решены лишь на базе тщательного изучения памятников письменности народов Востока. Надо отметить, что ленинградский академический востоковедный центр имеет особенно прочные традиции изучения исторического и культурного прошлого народов Востока, которое постоянно базировалось именно на тщательном изучении письменного наследия этих народов. Понятно и со всех точек зрения оправдано, что работа по описанию, изданию и изучению рукописей из коллекции Института востоковедения, собранной в Ленинграде усилиями многих поколений отечественных востоковедов, занимала со времени образования Отделения центральное место в исследовательской работе коллектива. Сама по себе она представляет значительный вклад в востоковедную науку, ибо эта источниковедческая работа дала в руки исследователей ценнейшие первоисточники, впервые ввела их в научный оборот. Вряд ли нужно

объяснять, что эта работа не была самоцелью, а явилась первым важным этапом на пути выявления тех источников, которые позволяют ученым прочитать многие неизвестные страницы истории культуры народов зарубежного Востока, глубже понять и оценить их вклад в сокровищницу мировой цивилизации.

Завершив многолетнюю работу по подготовке печатных каталогов и описаний фондов рукописной коллекции, текстологи Отделения продолжают осуществлять долгосрочную программу издания памятников, которая была выработана учеными нашего Института еще в начале 60-х гг. Отделение является сегодня научно-организационной базой издательской серии "Письменные памятники народов Востока", редколлегией которой руководит акад. А.Н.Кононов.

Накопленный в коллективе ЛО ИВ АН СССР опыт изучения восточных рукописей позволил вплотную подойти к решению новой для нас задачи - выявлению роли рукописей в истории культуры народов Востока. Так возникла новая тема коллективной работы ученых Отделения - "Рукописная книга в культуре народов Востока". Большой авторский коллектив подготовил двухтомную книгу, в которой подробно рассмотрена история зарождения и бытования восточной рукописной книги в различных историко-культурных регионах. В работе проанализирована роль этой книги в качестве аккумулятора и распространителя знания и культуры в среде восточных народов. В подготовленной к печати книге освещаются также некоторые аспекты социальной роли рукописной книги на древнем и средневековом Востоке, роль и место рукописной книги в художественном творчестве народов Востока.

Многолетняя кропотливая работа по изучению письменного наследия народов Востока подвела историков и филологов к изучению самых различных аспектов истории культуры народов древнего и средневекового Востока. Примечательно, что в текстологических и культуроведческих исследованиях зримо проявляется комплексный характер нашей востоковедной науки. Например, упомянутый коллективный труд "Рукописная книга в культуре народов Востока" создавался усилиями историков и лингвистов, археографов и литературоведов, философов и историков религии.

Последнее десятилетие для коллектива ЛО ИВ АН СССР было характерно многими поисками наиболее оптимального пути решения задач исследования культурного наследия народов Востока. Это потребовало особых усилий даже от опытных, зрелых ученых, ибо задача системного анализа историко-культурных явлений была в значительной мере для нас новой. Ее решение пошло и продолжает

развиваться по пути углубленного анализа письменных памятников, сопоставления их данных со сведениями других типов источников.

В данной связи следует упомянуть о проведении полевых историко-культурных исследований на территориях древних государств. В ходе этих работ, проводившихся учеными Института востоковедения, было выявлено значительное количество неизвестных ранее памятников, собраны важные данные об уже открытых памятниках.

Систематическое проведение этих исследований в последние годы позволило специалистам ЛО ИВ по новому подойти к изучению культуры. Речь идет об изучении культуры и ее памятников не только по данным письменных источников или по публикациям, но и в их природном, естественно-географическом окружении. Такой подход открывает новые возможности для понимания и научного истолкования многих фактов и проявлений культуры прошлого, непонятных при кабинетной работе с письменными источниками. Для работ этого направления характерно стремление сочетать анализ сообщений письменных источников об истории и культуре народа с поисками нового материала на месте, с изучением сохранившихся там памятников материальной культуры, непосредственное знакомство с природной средой, в которой возникла и бытовала изучаемая цивилизация.

Плодотворность такого комплексного подхода к изучению истории и культуры народов Востока убедительно показали публикации эпиграфического и историко-археологического материала по древней и средневековой Южной Аравии (П.А.Грязневич, А.Г.Лундин, М.Б.Пиотровский), по ранней истории тюрков в горных районах Алтая, Тянь-Шаня, центральной Монголии (С.Г.Кляшторный), древней и средневековой истории и культуре народов Средней Азии (согдийцы, хорезмийцы, кушаны - В.А.Лившиц, таджики - О.Г.Большаков).

В частности, во время экспедиций П.А.Грязневича в Йемен были обследованы историко-культурные памятники на территории всех древних государств Южной Аравии, в том числе в районах, прежде недоступных европейским исследователям. Собранный научный материал содержит фотографии, эстампажи и копии от руки более 400 надписей на камне, высеченных в период с IX в. до н.э. по VI в. н.э. и покрывавших все время существования древнейеменской цивилизации. На историко-археологическую карту удалось нанести несколько десятков неизвестных ранее или нелокализованных пунктов. Среди обнаруженных впервые историко-археологических комплексов - руины свыше десятка городов и крепостей, храмы и

ирригационные сооружения, сотни предметов культуры. Собранный материал позволил предложить решение широкого круга вопросов, связанных с развитием ирригации, землевладением и землепользованием, историей городского и крепостного строительства, с историей развития архитектурных стилей, прикладного искусства, ремесла, а также с историей религиозной жизни, этических и социальными процессами и т.п. Это в значительной степени облегчило выполнение такого крупного научного мероприятия как подготовка полной истории Южной Аравии в древности и в средние века.

Дальнейшее развитие комплексного подхода к изучению культуры, сочетающего изучение письменных памятников с проведением полевых исследований на территории распространения культуры, представляется чрезвычайно плодотворным и перспективным для развития историко-филологической востоковедной науки в целом.

Необходимо сказать еще об одной группе культуроведческих исследований, отражающей поиски путей изучения культурного наследия отдельных историко-культурных регионов. В последние годы коллективы арабистов и иранистов ИО ИВ АН СССР подготовили очеркового характера работы, освещавшие различные аспекты арабской и иранской культуры эпохи средневековья. Эти работы, будучи изданными, станут полезными довольно широкому кругу читателей. Но важнее другое. Именно работа над этими книгами очерков позволила особенно четко и ясно выявить лакуны в исследовании культурного наследия во всем мусульманском ближневосточном регионе, подсказала дальнейший путь в изучении различных аспектов этого наследия. В частности, работа над указанными книгами вскрыла наши конкретные пробелы в изучении истории ислама в данном регионе, в истории различных идеологических течений. Работа над очерками средневековой арабской и иранской культуры стала для многих востоковедов - историков культуры важным аргументом в пользу того, что можно и нужно ставить перед собой задачи обобщающего порядка на разных этапах решения крупной научной задачи, не ограничиваясь монографическим исследованием отдельных аспектов этой темы.

В середине 60-х гг. было признано целесообразным резко расширить монографическое исследование узловых проблем истории культуры Востока. Тогда же по инициативе академика Е.М. Жукова была создана при Отделении истории серия "Культура Востока (материалы и исследования)", которая призвана была стать одним из инструментов интенсификации исследований в данной области. О результатах работы серии свидетельствуют изданные к настоящему

моменту 23 книги, освещающие узловые проблемы истории культуры многих стран Востока.

Что объединяет книги серии? Понимание "культуры" не как механического соединения отдельных областей материального и духовного производства, а как определенного уровня духовного и материального прогресса общества в их динамической совокупности. Поэтому книги серии представляют исследования культуроведческого плана, которые ведутся не как перечень отдельных фактов, явлений, предметов искусства, а осмысливают эти факты и явления, вводя их в определенный историко-культурный контекст.

Оценивая сделанное за последние годы, нельзя не признать, что серьезной причиной отсутствия работ по многим узловым проблемам исследования культурного наследия народов Востока по-прежнему остается крайне слабая разработанность вопросов истории религий и идеологий Востока советскими востоковедами. Специалисты отмечают, в частности, что явно недостаточное внимание к изучению древневосточной идеологии и, прежде всего, религии, неизбежно сказывается и на исследовании других аспектов древневосточных цивилизаций. Востоковеды-медиевисты также отмечают серьезное отставание изучения религий средневекового Востока. Речь идет о необходимости полностью изжить непонимание огромного влияния религий на средневековые восточные общества, полностью осознать тот факт, что в средние века невозможно разделить общество, религию и культуру, что человек средневековья на все смотрел, действовал и творил через призму религии, ибо она объясняла ему мир, в котором он жил, его место в этом мире, освящала привычные стереотипы его поведения.

Нельзя, конечно, сказать, что советские ученые не занимаются изучением религий и идеологий Востока. Говоря об этом важном направлении исследования культурного наследия Востока, мы хотим лишь подчеркнуть, что ленинградские востоковеды все больше и больше начинают приближаться к целенаправленному изучению истории религий и идеологий Востока. Создана специальная межсекторальная группа по изучению ислама, расширяется подготовка исламоведов через аспирантуру, намечается перспектива создания группы по изучению буддизма, появились аспиранты, изучающие религии и идеологии древнего Востока.

В этой сложной области исследований мы располагаем и первыми творческими успехами. К их числу можно отнести книги С.М.Прозорова по истории шиитского сектантства, исследования П.А.Грязневича и М.Б.Пиотровского о происхождении ислама, работы А.С.Мартинова о традиционной китайской идеологии, В.Н.Горегяда о религиозных

течениях в Японии, исследования Э.Н. Темкина по важнейшим проблемам мировоззрения индийских ученых древности, а также исследования наших индологов (А.В. Васильков, С.Л. Невелева), касающиеся идеологии той культурной среды, в которой происходило формирование знаменитой "Махабхараты", наконец специальные работы В.И. Рудого, изучающего тексты, дающие материал для анализа ключевых терминов буддийской теории. Есть основания считать, что усилия специалистов нашего Института позволят в ближайшие годы расширить работу в этой области.

Следует также полагать, что полевые работы востоковедов, о которых речь шла выше, существенно расширят возможности ученых в указанной области. Ярким примером служат полевые работы С.Г. Кляшторного в Монголии в 1968-1980 гг., в процессе которых были найдены надписи, свидетельствовавшие об использовании буддизма в качестве государственной религии державы тюркских каганов (551-630 гг.), простиравшейся от Маньчжурии до Приазовья. А в 1979 г. С.Г. Кляшторный обнаружил в глухих и скрытых местах Гобийской пустыни погребальные статуи первых тюркских каганов и их приближенных с несомненно буддийскими аксессуарами одеяния. Конечно, такие находки случаются раз в десятилетия, но ведь они сочетаются с углубленной постоянной разработкой уже найденных памятников материальной и письменной культуры.

Главным качеством нашей работы в области изучения истории религий и идеологий Востока должно быть глубокое знание конкретного материала древних и средневековых религиозных или идеологических традиций. Исламооведам, в частности, предстоит исследование различий в теории и практике ислама, и эта работа должна стать одним из самых важных направлений исламоведческих исследований. Это и важная практическая задача, ибо идеализации ислама, которая в наши дни порой превращается в мощное средство политики, можно противопоставить именно четкое различие теории и практики ислама.

Очевидно, что комплексное исследование культурного наследия народов древнего и средневекового Востока включает в себя историю письменных языков, художественной литературы, идеологических течений, политических концепций, историю экономической и политической жизни. Системное рассмотрение культурной истории народов Востока потребовало усиления внимания к проблемам междисциплинарным, к вопросам общей методологии и теории историко-культурного исследования. Здесь существенную роль сыграла деятельность методологического семинара Отделения, которая была подчинена в те-

ние ряда лет одной общей задаче: "Методологические проблемы исследования истории культуры народов Востока".

На семинаре разрабатывались проблемы функциональных связей надстроечных явлений в государствах древнего и средневекового Востока, проблемы связи социальной организации общества и его культуры, культуры и политики, культуры и идеологии; разрабатывались вопросы системного анализа историко-культурного процесса, логика и гносеология историко-культурного исследования. Эта теоретическая работа своим прямым следствием имела не только расширение кругозора и масштабов видения исследователей, не только публикацию отдельных статей и подготовку к печати отдельных сборников. Она непосредственным образом сказалась на готовности и способности сотрудников Отделения взяться за разработку крупных историко-культурных проблем: "Культура древней Месопотамии", "Очерки культуры средневекового Ирана", "Очерки арабской культуры в средние века", "Культура Угарита", "Культура древней Южной Аравии", "Рукописная книга в культуре Востока". Для всех упомянутых выше трудов, как коллективных, так и индивидуальных, характерно стремление системно охватить изучаемые культурные явления в их историческом движении и взаимосвязях.

Существенные сдвиги в культуроведческой работе заметно сказались и на характере лекционно-пропагандистской работы сотрудников Отделения. В программе постоянного Лектория более половины лекций в последние годы занимают лекции по проблемам культурного наследия, а в 1980 г. впервые открыт цикл "Религии Востока".

В исследовании культурного наследия сотрудничество ученых Института востоковедения и его Ленинградского Отделения в последнее время значительно усилилось. Сотрудники Отделения принимают участие в выполнении комплексной межотделческой программы по вопросам исламоведения. С Отделом письменных памятников совместно разрабатываются перспективы изучения письменного наследия Востока, осуществляется ряд совместных изданий. Культура Древнего Востока представлена в пятитомной "Истории древнего Востока", подготовленной совместно Отделом древнего Востока Института и Сектором древнего Востока Отделения. Всем этим важным формам сотрудничества дирекция Института уделяет большое внимание. Что же касается работы Отделения как одного из центров востоковедной культуроведческой работы, то она осенью 1980 г. была предметом обсуждения на заседании Ученого Совета Института, наметившего пути дальнейшей активизации работы по изучению исторического и культурного прошлого народов Востока.

Размышляя о путях дальнейшего исследования культурного наследия народов Востока, нельзя не прийти к выводу о том, что решение кардинальных проблем истории культуры народов Востока требует целенаправленной и глубоко осознанной в смысле общих задач работы ученых-востоковедов, потому что этот огромный пласт культуроведческих исследований может быть поднят лишь в том случае, если научные силы будут хорошо организованы, если каждая конкретная научная задача будет решаться во всех случаях с позиции осмысления того, что уже сделано и что в связи с этим сделать еще предстоит. Это особенно важно еще и потому, что, по сути, востоковедная наука, несмотря на свои глубокие корни и традиции в нашей стране, еще очень молода и сделать предстоит невероятно много.

Необходимо расширение программы издания письменных памятников Востока, постепенный переход от страноведческих к региональным историко-культурным исследованиям, подготовка справочно-библиографических и историографических работ как страноведческого, так и проблемного характера, расширение тематики популярных работ о культурном наследии народов Востока, усиление внимания к критике буржуазных и националистических концепций культурного наследия Востока. Конечно, главный упор мы должны делать на внутренние резервы Института востоковедения и его Отделения в Ленинграде. И все же нельзя не сказать, что без организационного обеспечения притока научной молодежи и без расширения издательской базы многие наши планы могут остаться нереализованными.

Очевидно, что от решения научных проблем, о которых шла речь, в немалой степени зависит умножение духовных ценностей нашего народа, а также укрепление взаимопонимания и сотрудничества со странами зарубежного Востока на пути социального и культурного прогресса.